

ВСЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ
НА ДВЕ НЕДЕЛИ
С 25 АВГУСТА ПО 7 СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА

афиша

Sigur Rós

*Памми Смит
Virgin Galactic
Вонг Кар Вай*

+

*все самое важное
на год вперед*

№15 (231)

AFISHA.RU

4 607004 030017

08015

Текст: Крейг Маклин
Фотография: Эсина Хорита

Аркадия северная

В Россию приезжает лучшая живая группа мира, исландцы Sigur Rós. «Афиша» публикует репортаж журналиста The Guardian о музыкантах и их странной родине

Крайний Север Европы, провинциальная дискотека, полночь. К моей заднице вдруг кто-то плотно прижимает свою. Передо мной танцпол, до отказа набитый поддатými крепышами с окрестных ферм и их экзальтированными подружками. Прямо за моей спиной усердно крутит бедрами Йон Виргиссон по прозвищу Йонси — поэт, композитор, лидер группы Sigur Rós и обладатель красивейшего печального голоса. «У-ух!» — громко выдыхает Йонси и торжественно вступает на танцпол. Тем временем его барабанщик отплясывает у шеста под песню Spice Girls «Wannabe».

За последние годы у Sigur Rós сложился цельный образ: замкнутые, отчужденные, чуть неловкие эстеты. Квартет производит неземную музыку, провоцирующую поклонников (среди которых числятся Том Круз, Джиллиан Андерсон и Radiohead) на пафосные сравнения — не так ли должен звучать глас Божий, когда Тот передвигает у себя мебель, защемляет палец и т.д. и т.п. Биргиссон не готов опуститься до того, чтобы считать гитару щипковым инструментом — он играет на ней смычком от виолончели. Sigur Rós зачастую поют на собственном хоупландийском языке и как-то раз записывали музыку с помощью балетных тапочек и специальной стойки, которую изготавил отец Йонси, кузнец.

Казалось бы, дальше удивляться некуда. Однако вечером субботнего дня в Акурейри, втором по величине городе Исландии, я наблюдаю за выходками надравшихся музыкантов Sigur Rós и понимаю, что про этих парней ничего не скажешь наверняка. И что все в целом удивительным образом сливается в довольно стройную картину.

Прошлым летом Sigur Rós предприняли двухнедельное турне по Исландии. Посмотреть на них пришел почти каждый десятый житель Исландии — от детей до стариков. Два концерта я видел своими глазами. Один проходил в удаленной долине Экснадалур, где пять сотен обитателей окрестных гор, сидя на траве вокруг огромного костра, наблюдали, как Sigur Rós играют на соседней лужайке. В Рейкьявике на концерт группы пришли 20000 человек, включая президента страны и министра по проблемам окружающей среды, — свидетельство необычайно высокого статуса группы на родине. Еще они играли в сельских забегаловках среди поевавших булочки местных жителей; в зернохранилище на заброшенном предприятии по разведению сельди; в национальном парке в каньоне Асбюрги. Скандинавские мифы утверждают, что Асбюрги появился, когда конь Одина — гигантская летающая восьминогая животиная — ударил оземь копытом. «Это огромное углубление в земле, похожее на отпечаток копыта, — говорит басист Георг Хольм. — Очень красиво».

Он прав. А еще в Исландии есть мощные утесы, отутюженные ветрами долины, похожие на фотографии с Луны пустоши и горячие грязевые источники. Снег летом. День до полуночи. Гейзеры (это исландское слово). Пейзажи в духе миров, придуманных Толкиеном. И это идеальная обстановка, чтобы слушать музыку Sigur Rós.

Изоляция на продуваемом всеми ветрами клочке пространства и — до недавнего времени — отсутствие доступа к западному радио и телевидению сделали исландцев такими, какие они есть. «Будет интересно посмотреть на подрастающее поколение — смогут ли они мыслить настолько же творчески, как раньше, — размышляет Хольм. — Сегодня им доступно абсолютно все, а вот когда я был помоложе, по четвергам телевизор у нас вообще не работал. И весь июль — тоже».

Sigur Rós не лезут в политику — однако группе есть что сказать миру. В прошлом году исландская

экономика была признана самой многообещающей в Европе. Островным предпринимателям принадлежат авторитетные английские бренды вроде House of Fraser и Karen Millen, а также футбольный клуб West Ham. Sigur Rós высказались по проблемам экологии, выступив в Караньюкаре, где проходили акции протеста против строительства плотины. Еще они пытаются сохранить фольклорные традиции Исландии: дружат с обществом любителей римура — древней формы пения, играют с местным духовым оркестром «Рогатые духогубцы», посещают ежегодный праздник Торраблот, где съедаются остатки зимних запасов еды, в том числе подгнившей. «Вопрос в том, — говорит Хольм, — как Исландия хочет выглядеть сейчас и в будущем. Мы пытаемся продать себя туристам как самую чистую страну в мире. У нас самая лучшая вода, лучшая рыба, лучшее мясо, лучший воздух. Неужели мы хотим взять и уничтожить это, загрязнив все вокруг алюминием? По-моему, это абсурд».

Посмотрите их DVD «Heima» и оцените то, как можно переосмыслить идею фильма-концерта. Послушайте их пластинки — музыку, которая, обращаясь непосредственно к небесам, при этом остается близкой и понятной. Проведите уикенд с Sigur Rós на их родной земле, где они не стесняются оттягиваться по полной, — и вы заново откроете для себя эту группу, участники которой, вопреки расхожему мнению, вовсе не считают себя пророками.

«Мы придумали новую разновидность конверта для диска, — сообщает мне, отрывивая шампанским, натанцевавший под «Y.M.C.A.» Биргиссон. — Он называется «обложка Z» и рассчитан на два CD». Йонси замолкает, потом вдруг щелкает пальцами, подмигивает и принимается тараторить, словно осоловевший эльф: «Так что когда Arctic Monkeys выпустят двойной альбом, мы получим свои отчисления, детка! А еще мы будем выпускать рингтоны — рингтоны, детка, да!» ☒

Sigur Rós (Исландия), ср 27 августа, 20.00, в «Б1 Maximum»
См. рецензию в рубрике «Концерты»

КОНЦЕРТЫ

СВЕДЕНИЯ ПУБЛИКУЮТСЯ БЕСПЛАТНО. ИНФОРМАЦИЮ ПОЛУЧАЙТЕ ПО АДРЕСУ
КОНЦЕРТЫ АФИША И БИЛЕТЫ НА КОНЦЕРТЫ ПОСТОЯННО ОБНОВЛЯЕТСЯ. ПРИСЛАНИЕ
НА AFISHA.RU/MSK/CONCERTS

С КИРИЛЛОМ СОРОКИНЫМ

Вопреки своей, прямо скажем, несколько аутичной наружности, на концертах **Sigur Rós** доводят зрителей в лучшем случае до слез, в худшем — до белого каления

Улица Rós

Sigur Rós в «B1 Maximum»

Моя первая встреча с группой Sigur Rós случилась восемь лет назад на окраине Парижа, где расставили шатры своего no logo tour еще не выпустившие «Kid A» Radiohead. Все тогда казалось странным и немного диким: совершенно цирковое, но довольно мрачное шапито без единой рекламной растяжки, организованный почище армейского строй желающих туда попасть,

поливающий нас всех дождь и, наконец, тощий человек с ангельским голосом, терзающий свою гитару скрипичным смычком. Radiohead были в числе первых, кто попал под обаяние и, чего уж там, влияние пластинки Sigur Rós «Ágætis byrjun», позвав исландцев к себе на разогрев. С этого момента элитарный клуб поклонников группы пополнился со скоростью

Глухой солд-аут, мексиканский турист, море кока-колы, пьяный в стельку Деймон Албарн

звука: в любви к ним публично признавались голливудские знаменитости, их песни (аж три) взял в саундтрек к «Ванильному небу» Камерон Кроу, а главное — именно Sigur Rós стали в начале 2000-х едва ли не первыми фаворитами протоблогосферы. То был, напомним, 2000 год — тот самый, когда Metallica затеяли войну с Napster, а упомянутый выше альбом «Kid A» оказался в файлообменных сетях за три месяца до релиза, но все равно занял первое место в чартах. Sigur Rós, понятное дело, был ближе именно путь Radiohead: в Москве, например, пластинки исландцев не продавались нигде, поэтому наиболее доступным способом их услышать стал как раз Napster и ему подобные. Прежде чем послушать формально отнесенных к построку Sigur Rós — а также их вынужденных жанровых сокамерников Godspeed You! Black Emperor, Do Make Say Think и проч., — их нужно (и можно) было скачать, а уж потом вступали в силу механизмы, предвосхитившие пресловутый веб-два ноль. Так, не отрываясь от родных красот (своей студией музыканты сделали помещение заброшенного бассейна в окрестностях Рейкьявика) и не покидая маленький, но гордый лейбл Smekkleysa, базирующийся в подвале столичного супермаркета, Sigur Rós вдруг стали без пяти минут мировыми звездами. На их третьем — безымянном — альбоме было восемь длинных, красивых, скорбных и таких же безымянных треков — альбом, однако же, разошелся полумиллионным тиражом и принес группе премию европейского MTV. Попутно выяснилось, что музыканты совершенно не умеют общаться с журналистами (их интервью американскому радио NPR — старинный хит YouTube), зато имеют крайне специфические принципы: однажды я присутствовал на концерте, где они сорвали 15-минутные овации и все это время исправно возвращались на сцену кланяться, так и не исполнив ничего на бис.

Это было уже в 2006-м, и для начала — вечером православного Рождества — я встретился с ними вновь на окраине теперь уже Рейкьявика, в рамках благотворительного гала-концерта в защиту окружающей среды. Обстоятельства и в этот

раз выдались хоть куда: глухой солд-аут, мексиканский (!) турист, проникший на концерт, дав на лапу охраннику, море кока-колы, которую в Исландии пьют вместо воды, пьяный в стельку Деймон Албарн с какими-то блатными частушками — и, наконец, тощий человек с ангельским голосом, сидящий за фортепиано и аккуратно вынимающий душу одной-единственной песней. Все окончательно проявилось через полгода на фестивале Rock Werchter в Бельгии, и тут уж было не до смеха и не до отвлекающих факторов. Sigur Rós вышли на сцену со струнным квартетом и нарядной духовой секцией, отыграли первую песню «Glósóli» в формате театра теней, не показываясь из-за занавески, и убрали вообще всех, кого я когда-либо слышал живьем. Теперь за ними были и исполнительский класс, и эпическая статья, и не меньше дюжины гениальных — не укладывающихся ни в одно разумное определение — песен, и что-то важное между. А через три недели Sigur Rós вернулись в Исландию играть полусекретные концерты среди тамошних красот — в полях, пещерах, городах-призраках и перед 100-тысячной аудиторией родного Рейкьявика. Выпущенный по мотивам этого турне DVD «Heima» занимает первое место в категории «Документальное кино» рейтинга IMDb, и как тут поспорить: Sigur Rós удалось обновить золотой стандарт музыкального фильма, незыблемый со времен Pink Floyd, чей титул — главной арт-рок-группы планеты — исландцы незаметно, но уверенно присвоили.

Кто-то возразит: дескать, первое место IMDb-рейтинга, да в общем зачете, занимает сейчас «Темный рыцарь» — и чего? Увы, Sigur Rós не избежали участи артистов, вынужденных расплачиваться по непременно завышенным счетам; недавний альбом «Með suð í eyrum við spilum endalaust» по их меркам — обидный и безоговорочный пшик. Что ж, и в самых любимых людях рано или поздно обнаруживается какой-нибудь изъян. Но отменяет ли это все то, что ты узнал о них за время совместной жизни — лет, скажем, восемь? По-моему, нет. *Сергей Степанов*

Sigur Rós (Исландия), ср 27 августа, 20.00, в «Б1 Maxim»

[См. материал в начале журнала](#)

САД «ЭРМИТАЖ» The Future Sound of London

Главная электронная группа 90-х, играющая ныне психоделический рок

The Future Sound of London — те самые люди, которые распечатали однажды мораторий на живые выступления ради первого Пикника «Афиши» (откуда были выдворены милицией, так и не успев ничего толком сыграть помимо

растянувшегося на двадцать минут интро) и слыли важнейшей вехой электроники 90-х (примерно тогда же с ней раз и навсегда расплевались). В сущности, FSOL — союз британских чудачков Гарри Кобейна и Брайана Дуганса, переименовавшийся впоследствии в Amorphous Androgynous, — классическая история шизофрении с неизменным распадом сущности на две личины. Первая — FSOL образца, скажем, пластинки «Dead Cities» — это гремячая электроника,

выскобленная из тягостного городского ландшафта и пущенная по цепочке немолчаливого, как автоматная очередь, бита; музыка, которая, как казалось тогда, существенно расширяла сознание с одной стороны и сужала до минимума список необходимых записей — с другой. Вторая — Кобейн и Дуганс по состоянию на сегодняшний день — это старообрядческий психоделический рок, расквашенный, как масло по холсту импрессиониста. Мне, чего греха таить, первый вари-